

ВАЛЕРИЙ ЛЕПАХИН

Икона в Словаре Даля и в толковых словарях XX века

Составитель Словаря не был иконоведом, однако, нельзя не обратить внимания на то, что он включил в свой Словарь немало слов с корнем *икон-*. Всего в словарной статье *Икона* 26 слов. Много это или мало? – Для сравнения возьмем современные словари и обнаружится, что в словарях: Ожегова – 6 слов, Ушакова – 11, в 4-томном Словаре русского языка (1981–1984 гг.) – 11, в 17-томном Словаре современного русского литературного языка – 15 слов. Можно также обратиться и к слову *образ* в значении ‘икона’. Даль приводит 11 слов с этим корнем и в этом значении, в то время как Ожегов дает лишь слово *образ*, уменьшительное *образок* и прилагательное *образной* (Ожегов 1997: 435). 17-томный Словарь дает слово *образ* в значении ‘икона’, иллюстрируя его цитатами из Пушкина, Островского, Короленко. Кроме того в нем приводятся еще четыре однокоренных слова, итого – 5 (Словарь, 1965: 358–360).¹ Итак, даже такой предварительный просмотр словарей позволяет сделать вывод, что Даль превосходит современные словари по числу „иконных” слов. Теперь рассмотрим некоторые словарные статьи более подробно.

Даль дает следующее определение иконы: „*Икона* – образ, изображение лика Спасителя, Небесных сил или угодников” (2,40).² Это определение довольно точно передает православное понимание иконы: икона это и образ, и изображение, т.е. невидимый мысленный образ того, кто изображен, и его видимые очертания.

А как толкуют слово *икона* современные словари? Ожегов: „У верующих: изображение бога, святого или святых в виде портрета в красках, образ” (Ожегов 1952: 214). Здесь крайне неудачно уточнение „в виде портрета”; икона принципиально отличается от портрета, и на эту тему имеется немало специальной литературы. В более позднем издании читаем: „У православных и католиков: предмет поклонения – живописное изображение Бога, святого или святых, образ” (Ожегов 1997: 243). Здесь

---

¹ С научной точки зрения не совсем корректно сравнивать толковый и двуязычный словари, но все же не можем не отметить, что в русско-венгерском словаре Хадровича и Гальди дается 14 слов с корнем *икон-* в интересующем нас значении (Хадрович 1968: 568). Это много, если сравнить со словарем Ожегова или даже с 17-томником.

² В скобках первая цифра означает номер тома, вторая – страницу по изданию Словаря 1880–1882 годов.

отметим, что в последнем издании слово *Бог* написано с заглавной буквы, а слово *верующие* расшифровано по вероисповедному принципу. Кроме того сделано важное дополнение, которого не было в первом толковании: икона – предмет поклонения. А вот что дает словарь под редакцией Ушакова: „Живописное изображение бога или святых, являющееся предметом почитания у христиан; образ” (Ушаков 1940: 1,1187). В издании 1981 года в этой формулировке заменили *почитание* на *поклонение* и сняли уточнение *у христиан* (поскольку не все христиане почитают иконы). Первая замена, как можно полагать, носит идеологический характер. Церковь, православное богословие иконы учат об иконопочитании и различают почитание (икон) и поклонение (Богу). Вероятно, эта замена была сделана, чтобы как-то нивелировать различия между иконопочитанием и идолопоклонством. Точно такое же определение находим и в 17-томном словаре современного русского литературного языка. Отметим несколько особенностей в формулировках названных словарей. Во-первых, в них заметно стремление подчеркнуть религиозный характер иконы (*у верующих, у христиан, у православных и католиков*). Во-вторых, икона толкуется только как предмет религиозного культа. В-третьих, в толкованиях допущены серьезные неточности (*портрет, поклонение, у христиан, изображение Бога*),³ хотя иногда их можно расценить как намеренные „ошибки”. В-четвертых, очень приблизительно и неточно сказано о том, что именно изображается на иконах. В-пятых, нет даже намек на то, что икона является произведением искусства и среди икон существуют шедевры мирового значения. Толкование Даля носит более общий характер, оно не связано уточнениями идеологического характера и поэтому на фоне вышеприведенных определений иконы выглядит более точным.

Здесь же следует сказать о слове, которого нет в словаре Даля – *иконка*. Правда, оно отсутствует и у Ожегова, и у Ушакова, и в четырехтомном Словаре. Но в 17-томном Словаре читаем: „Иконка – уменьш. к икона” (см. Словарь 1965: 5,275). В „Толковом словаре русского языка конца XX века” это слово приводится уже в двух значениях: как уменьшительное к *икона* и как термин информатики (Словарь 1998а: 263).⁴ Надо заметить, что называть значки, которые мы видим на экранах персональных компьютеров, иконками крайне неточно. Согласно устоявшему-

---

³ На иконах изображаются Пресвятая Троица, Иисус Христос, на некоторых иконах пишут Бога Отца, еще реже Святого Духа или в виде голубя, или в виде огненных языков пламени. *Изображение Бога* – очень неточная формулировка.

⁴ „Икона. В информатике. Пиктограмма, обозначающая доступный пользователю объект – файл, директорию, диск, внешнее устройство компьютера – или программу в интерактивных операционных системах с графическим интерфейсом” (Словарь 1998а: 263).

ся и привычному философскому и богословскому пониманию иконы, она есть образ Первообраза (естественно, независимо от размеров), икона предполагает наличия в себе Божественной энергии Первообраза. Значок же на экране есть условный знак (а не икона), который по молчаливой договоренности разработчиков программ и пользователей указывает на определенное действие, которое должен выполнить компьютер при нажатии на этот значок „мышью”. Ничего иконного в этой псевдоиконке нет, она не больше, чем дорожный знак, только ориентировывает человека не в уличном движении, а на путях современных компьютерных программ. Такое новейшее словоупотребление, чуждое русскому языку, русской традиции, ментальности и духовности, навязано в России использованием английского языка в информатике. В частности, в английском языке иконами (the icon) называются и пиктограммы, обозначающие программы в Windows.⁵

Вернемся к словарю Даля. Как известно, иконы на Руси называли также образами. Даль так толкует это слово: „Образ -- портрет, подобие чье, поличис, писанное лицо; ныне употребляется больше в значении икона, воимя (2,614). В русском православном быту было и еще одно широко распространенное наименование икон -- *святые*, которое Даль, конечно, приводит в своем Словаре (4,161). Именование икон *святими* особенно часто встречается в пословицах и поговорках. В широко известной, до сих пор не вышедшей из употребления поговорке *Хоть святых выноси* речь идет именно об иконах. Даль приводит такие ее варианты: „Такой содом, что хоть святых вон неси, образá, иконы”; „Так врет, что выноси святых, да и сам уходи!” (4,161). Еще в XVI веке „Домострой” призывал закрывать иконы красного угла завеской. Сохранилось множество свидетельств, что у благочестивых людей красный угол действительно завешивался на ночь, но прежде всего на время греховных развлечений. Не следовало делать святые иконы свидетелями гама, шума, криков, ссор, выпивки, плясок и других возможных непотребств в доме. И еще в одной ситуации употреблялась поговорка -- в случае лжи. Итак, согласно поговорке, мало завесить иконы, лучше их вынести из дома, чтобы избежать кощунства и богохульства, да и самому уйти.

---

⁵ Вообще, в английском языке слово *the icon* в большинстве случаев оказывается связано с информатикой и компьютерной техникой. Вот как выглядит словарная статья в современном англо-русском словаре (Система Электронных Словарей, АБВУУ Lingvo 6.0): „Icon – 1) икона, 2) значок; образ, изображение, 3) отображение (в электронной почте), 4) пиктограмма, проф. иконка”. Далее идут словосочетания: *document icon, folder icon, group icon, preferences icon, backtrack icon; icon file, icon interface, icon resource; iconic interface, iconic model, iconic programming, iconic representation, iconic storage, iconic structure, iconize button* и мн. др.

В XIX веке нередко встречалось, как в быту, так и в художественной литературе, еще одно именование икон. У Даля находим: „Вѳимя ярс. и др. – образ, икона, изображение святаго. *Эту вѳимя мамынька выменяла*” (1,230). Такое название иконы тесно связано с предыдущим. Но если *святые* или *святые́* (есть у Даля и такое слово) обозначают собирательно все иконы красного угла, то *вѳимя* – не любая икона, а образ конкретного святого. Даль приводит также нередкое в XIX веке именование икон *Божшим милосердием* (см. 1,107), также одно из редчайших диалектных именовании икон: „Кресты влгд. – иконы, передний угол в избе” (2,191). Вероятно, такое именование икон двойное происхождение: во-первых, среди икон в красном углу всегда хранят и святой крест (кстати, моленную, образную палату в царском дворце Кремля по той же причине называли Крестовой), во-вторых, иконы находятся в углу, а бревна там сложены крест-накрест. Так *крестами* стали называть и иконы, и весь красный угол.

Особо следует сказать о простонародном именовании икон *богами*. У Даля читаем: „Боги мп. – иконы, образа; боги ходят, иконы подыали, образа несут” (1,103). Выражение „поднимать (чудотворные) иконы (образы)” довольно часто встречается в русской литературе. В случае опасности, стихийного бедствия иконы выносили из храма и устраивали крестный ход с ними. Тогда и можно было услышать: „Боги ходят!” Сюда же следует отнести и название икон *божеством*. У Даля находим: „Божество сиб. – боги, образа, Божье-милосердие” (1,107). Простонародный обычай именовать иконы *богами*, *божеством*, вероятнее всего, является пережитком язычества, но, конечно, здесь следует видеть и особое почитательное отношение к иконам, какового нет, например, в католичестве. Б.А. Успенский в экскурсии „„Бог” как название иконы” приводит обширную литературу, относящуюся к XVI–XVII векам, которая свидетельствует о степени распространения в простом народе именовании икон *богами*. В XVII веке этот обычай осуждается Церковью как языческий и еретический. В XVIII веке на исповеди священник мог спросить: „Образы святые богами не назывались ли?” (см. Успенский 1982: 10, 118–119).

А где стояли иконы? – Кажется ответить на этот вопрос просто – в переднем красном углу. Но ответ Даля, конечно, намного полнее и точнее. „Красный угол – в избе, передний, старший, где иконы и стол... красный угол обычно обращен к юго-востоку” (2,187). Даль приводит и другое название красного угла: „Святой угол – где киот и иконы” (4,161). Красный угол должен находиться в переднем углу комнаты. Если это было возможно, он смотрел на восток (у Даля – юго-восток), куда всегда обращен алтарь в храмах. Когда по техническим причинам это было невозможно, образа занимали передний угол справа от входа по диагонали от печи. Мы знаем слово *иконник* в значении ‘иконописец’ и ‘торговец иконами’, но Даль приводит и еще одно значение этого слова: „*Иконник*

также полочка, полица для постановки икон; киот, кивот” (2,40). Очень часто для сохранения от пыли, от копоти иконы ставили в особых застекленных киотах. Даль так объясняет это слово: „Кивот, киот, кивотец; кивотка – поставец для св. икон” (2,106). Есть у Даля и такое слово: „Образница – божница, киот, кивот; часовенка” (2,614).

А что такое божница? – Даль объясняет очень подробно: „Божница, божничка, божонка, боженка – стскольчатый шкаф, поставец разной величины и вида, во всю стену, половинчатый, либо малый, на полочке, для постановки икон, образов, *богов, божества* [курсив Даля]; киот, кивот, иногда только полочка, угольник, косыня, потому что народ не подвешивает образов, а ставит их. На *божнице* хранятся и св. вода, освященная верба, пасхальное яичко, иногда Евангелие, и, как на месте не всякому доступном, счеты, расписки, платежные тетради и пр.” (1,107). Божницей могли стать любые приспособления для размещения икон; *божницей* называли и полочку, и киот, и красный угол, и даже всю стену, как бы продолжавшую красный угол. Слово *божница* у Даля имеет и еще одно значение. Красный угол у благочестивых людей неизбежно расширялся, покрывая все стены. В Словаре Даля находим: „Божница, божничка, божонка, боженка – моленная, образная, покойчик, украшенный иконами, с налоем и св. книгами, для молитвы” (1,107). В другом месте Даль дает еще одно – диалектное слово: „Боговня смл. – кивот, божница; образная; часовня” (1,103). Как очевидно, это слово, также как и *божница*, связано с именованьем икон *богами*. Даль, конечно, не забывает еще одного именованья моленной комнаты – от слова образ: „*Образная* – моленная, комната, убранная образами, где обычно большой кивот, лампадка, свечи, ладаница, налой с Евангелием и пр.” (2,614), а в другом месте приводит дополнительно более редкое: „Богомольня – моленная; образная” (1,104).

В храмах иконы размещались на стенах и столпах, на специальных аналоях. Но у икон в храме есть одно особо важное место. Даль пишет: „*Иконостас* – персиначенное и в иконостав, преграда, отдел между трапезой и алтарем церкви; посреди иконостаса царские двери, по сторонам местные образа и двери северная и южная. *Иконостасный* – к иконостасу относящийся. *Иконостасник* – иконостасный мастер, репчик по дереву и позолотчик, золотильщик” (2,40). Красочный иконостас – это первое, что видит человек, войдя в православный храм. Иконостас является не только собранием определенных икон, расположенных в определенном порядке, не только напоминанием о горнем мире, но играет важнейшую роль в символическом истолковании храма, выполняет важную функцию в православном богослужении, поэтому здесь важно дать точную формулировку. В современных словарях читаем: „Иконостас. Украшенная иконами стена, отделяющая алтарь в православной церкви” (Ожегов 1952: 214); эта же формулировка повторяется в издании словаря

Ожегова 1997 года, только вместо *украшенная* значитится более неудачное – *покрытая*. Заметим, что по самому смыслу глагола *отделять* необходимо уточнить – „что” и „от чего” отделяется (у Даля – от трапезы, основной части храма). Словарь Ушакова даст более точное определение: „В православной церкви – уставленная иконами стена, отделяющая алтарь от остальной части” (Ушаков 1940: 1188), но и здесь остается вопрос: а как называется эта остальная часть? Следует отметить также, что иконостас не стена, а, как правило, резная перегородка из дерева. На месте иконостаса стали воздвигать глухую стену, причем исключительно редко, лишь в XVII веке. И эту стену не украшали или „увешивали” иконами, как говорится в словаре, но писали иконостас в технике фрески. В 17-томном Словаре находим такое толкование иконостаса: „Увешанная иконами стена, отделяющая алтарь в православной церкви” (Словарь 1965: 5,278). Далее приводятся примеры из произведений Тургенева, Вересаева, художника Рилова. Во всех приведенных толкованиях кроме отмеченных недостатков можно отметить и еще один. В определениях *украшенная*, *увешанная*, *установленная* имеется оттенок беспорядочности, но иконы располагаются на иконостасе в определенном порядке: и по вертикали – от местного ряда к протеческому, и по горизонтали – по обе стороны от средней иконы каждого ряда.⁶

Идем далее по Словарию. „*Иконописание* ср. *иконопись* – писанье икон; живопись иконная, как искусство; род или школа этой живописи назыв. *пóшибом*” (2,40). Итак, Даль придаст слову *иконопись* три значения: 1) сам процесс писания иконы (более употребительно – иконописание), 2) иконная живопись, 3) школа живописи, *пóшиб*. Последнее слово Даль раскрывает следующим образом: „*Пóшиб* художеств. искусствн. – стиль, школа, манера. *Икона греческаго, строгановскаго пóшиба*” (3,373). Для сравнения посмотрим слово *иконопись* в других словарях. Ожегов:

---

⁶ Анализ словарной статьи *Иконостас* дополним тремя деталями. Первая: определение иконостаса Далем более точно по сравнению с другими еще и потому, что он отмечает наличие в них царских врат, северных и южных дверей, которые являются важными составляющими конструкции иконостаса, а также необходимы для понимания места и смысла иконостаса в богослужении и храмовой символике. Вторая: прилагательное *иконостасный*, который есть у Даля, имеется только в 17-томном Словаре; там же приводятся примеры из произведений Мамма-Сибиряка, Бажова. Третья: Даль приводит также переносное слово *иконостас*. Иконостас – от греч. εἰκών ‘икона’ и στάσις ‘расстановка, устанавливание, место стояния’ (от глаг. ἵστημι ‘ставить, расставлять, помещать, размещать’). Русский язык почувствовал неслучайное родство двух слов и заменил в иностранном слове одну букву. Так получился более привычный на слух, но не прижившийся в русском языке *иконостас*. Здесь, вероятно, сыграло свою роль и убежденность в том, что иконы нельзя вешать, а можно только ставить.

„Иконопись. Вид религиозной живописи – писание икон” (Ожегов 1997: 244); Ушаков: „Иконопись. Отрасль религиозной живописи – писание икон” (Ушаков 1940: 1188);⁷ 17-томный Словарь: „Иконопись. Искусство писания икон”, „Иконописание. Писание икон” (Словарь 1965: 5,278). Итак, в первых двух словарях слово *иконопись* имеет всего одно значение, а в третьем за словом *иконопись* оставляют значение религиозной живописи, а за *иконописанием* – сам процесс производства икон. Однако, мы говорим и встречаем едва ли не на каждом шагу такие словосочетания: *новгородская иконопись*, *иконопись Палеха*, *иконопись (как сам процесс иконописания)* давалась ученику нелегко и т.д. Итак, в современный словарь следовало бы включить и два других значения слова, которые имеются у Даля.

Ниже Даль приводит такое слово: „*Иконология* – греч. знание или ученье о живописных и начертательных памятниках древности вообще” (2,40). Как видим, у Даля имеется слово *иконология*, которое встречается в русском языке и ныне, но ни в Словаре Ожегова (как в первых изданиях, так в новейших), ни в Словаре Ушакова, ни 17-томном Словаре современного русского литературного языка для него не нашлось места.

Следующее слово Даль толкует очень кратко. „*Иконописный* – к иконописанию относящийся” (2,40). В современных словарях кроме этого главного значения приводится еще одно – переносное значение. Словарь Ожегова: „*Иконописный*. О внешнем облике: отличающийся суровой и строгой красотой. *Иконописное лицо*” (Ожегов 1997: 244). Словарь Ушакова дает такое толкование: „*Иконописный*. Безжизненно-строгий, подобный изображениям на иконах (о чертах лица). *Иконописное лицо*” (Ушаков 1940: 1188). 17-томный словарь дает более нейтральное определение: „*Иконописный*. Такой, как у святого на иконе; благообразный”. Там же приводятся три примера из произведений Короленко, Куприна и Федина (см. Словарь 1965: 5,278). Этого переносного значения слова у Даля нет. Отметим, что подавляющее большинство словарей, толкуя переносное значение слова *иконописный*, подчеркивают суровость, строгость и даже *безжизненность* иконописных ликов, что довольно неожиданно для человека занимающегося иконами и особенно русской иконописью, например, XIV–XV вв. Конечно, прав 17-томный словарь, *иконописный* – значит прежде всего ‘благообразный’,⁸ лик может быть и строгим, но нередко и мягким. Достаточно напомнить лик Спасителя на иконе Спаса из Звенигородского чина или один из самых любимых наро-

---

⁷ Слово *иконописание* в этих двух словарях отсутствует, что не может не вызвать удивления.

⁸ Кстати, в трех приведенных словарем примерах писатели отмечают иконописную бороду (Короленко), длинные волосы и иконописный облик (Куприн), иконописную скорбь (Федин).

дом иконографических типов Богородицы – Умиление. И *иконописные глаза* или чаще *очи* – значит ‘красивые, большие, темные’, но никак не ‘безжизненные’.⁹ Итак, подчеркивание словарями ‘безжизненности’ иконописных ликов – это дань атеистической идеологии.

А кто такой иконописец? Даль: „*Иконописец* – кто пишет иконы” (2,40). Ожегов: „Иконописец. Тот, кто занимается иконописью”. Это крайне неточное и расплывчатое толкование, поэтому в последнем издании читаем: „Иконописец. Художник, пишущий иконы” (Ожегов 1952: 214; Ожегов 1997: 244). У Ушакова находим: „Иконописец (книжн.). Лицо, занимающееся иконописью” (Ушаков 1940: 1188). Как и в раннем издании словаря Ожегова, это неудачная формулировка, ведь иконописью занимаются и иконоведы, искусствоведы, и ученые других отраслей науки. Но 17-томный Словарь точен: „Иконописец. Мастер, пишущий иконы”. Далее приводятся примеры из произведений Буслаева, Стасова, художника-графика И.Н. Павлова.

Несмотря на то, что на Руси всегда было много истинных ценителей икон, большой спрос на иконы породил по разным концам страны немало и „икономазов”. Даль так толкует это слово „*Икономаз* – плохой иконописец; прозвище суздальцев” (2,40). В другой словарной статье Даль приводит еще одно – более привычное и употребительное вплоть до сегодня слово: „*Богомаз* – плохой иконописец; прозвище владимирцев, суздальцев, развозящих образа своей работы по всей России” (1,104).¹⁰ В XIX веке слово *богомаз* стало уже привычным для обозначения или плохого иконописца, или ремесленника, который при разделении труда в иконной артели знал лишь одну свою операцию и без товарищей по ремеслу оставался без работы, поскольку написать икону от начала до конца был неспособен. Отметим, что обоих этих слов (*богомаз* и *икономаз*) в словаре Ожегова нет, а последнего нет ни у Ушакова, ни в 17-томном словаре. Слово *богомаз* Ушаков приводит с пометками „разг. шутл.”, толкует же его, как и Даль – плохой иконописец, а также приводит один пример – *владимирские богомазы* (Ушаков 1938: 1, 162). Четырехтомный Словарь возле слова *богомаз* делает лишь одну пометку – „разг.” и считает его синонимом слову *иконописец* (без определения *плохой*). Этому же толкованию придерживается и 17-томный Словарь: „Богомаз. В разг. речи. Иконописец. *Суздальские богомазы*” (Словарь 1965: 1,528). Трудно объяснить (небрежность или намеренность?), почему два таких больших и авторитетных словаря дают явную дезинформацию. Слово *богомаз* носит не только разговорный, но и ярко выраженный оценоч-

---

⁹ Ради справедливости отметим, что безжизненность можно иногда найти на расхожих иконах, которые изготавливали в мастерских с разделением труда, однако лексикограф, толкуя какое-либо слово, обязан брать предмет или явление, им обозначаемые, в оптимальном варианте.

¹⁰ Слово произошло вследствие распространенного именования икон *богами*.

ный характер. Назвать мастера-иконника *богомазом* – значило (и значит сейчас) отрицательно отозваться и об иконописце, и о его работе, а выражение *суздальский богомаз* звучало уничижительно. Несдаром Даль подчеркивает: прозвище владимирцев, суздальцев.

Далее можно обратить внимание на слова, связанные с почитанием икон. На эту тему у Даля находим: „*Иконопоклоненье* – чествование икон. *Иконочествование*, *иконочтение* – то же. *Иконочтитель*, *иконопоклонник* – кто чтит иконы или поклоняется им” (2,40). Здесь только отметим, что в ответ на обвинения иконопочитателей в идолопоклонстве VII Вселенский Собор специально подтвердил необходимость и даже обязательность различать служение (поклонение), которое подобает только Богу, и почитание или почитательное поклонение, которым чествуются святые иконы. Поэтому Даль приводит оба слова: и *иконопоклоненье*, и *иконочествование*, в современном русском языке победило слово *иконопочитание*. Нельзя не заметить, что ни одного из этих слов, связанных с иконопочитанием (а у Даля их пять), нет в послеволюционных словарях: ни у Ожегова, ни у Ушакова, ни даже в 17-томном Словаре; они отсутствуют и в Большой советской энциклопедии (1952 и 1972 годы издания соответствующих томов). Вместе с тем во всех словарях имеется слово *иконоборчество*! Причем довольно подробно объясняется, что это такое. Но как же можно в русском словаре обойтись без слова *иконопочитание*? Ведь в некотором смысле Россию можно назвать страной икон и иконопочитания. Конечно, составители словарей и энциклопедий советского периода „не заметили” это слово по идеологическим причинам; словарь также был одним из средств пропаганды воинствующего атеизма. Поэтому считалось обязательным сказать об иконоборчестве, иногда в развернутом виде, но совсем не обязательно было упомянуть об иконопочитании.¹¹

Мы рассмотрели в словаре Даля менее половины слов, которые прямо или косвенно связаны с иконой, но и на основе уже сказанного можно сделать некоторые выводы.

---

¹¹ Отметим, что в одном из новейших словарей (1998 г.) слово *иконопочитание* все же встречается. По иронии судьбы он называется „Толковый словарь русского языка конца XX в.”. В нем читаем: „Иконопочитание. Почитание иконы как религиозной святыни” (Словарь 1998а: 263). Это верное толкование слова, хотя и не полное. В словарной статье приводятся два примера употребления этого слова. В первом известный искусствовед В.Д. Лихачев говорит о том, что иконопочитание сопровождалось грубым фетишизмом и примитивными суевериями. Во втором – из журнала „Смена” за 1996 год – говорится, что иконопочитание было утверждено после долгой борьбы с иконоборчеством. Итак, хотя толкование слова носит нейтральный характер, но примеры выбраны явно анти-иконопочитательные.

1. У Даля больше слов на данную (иконную) тему, чем в современных даже самых полных толковых словарях, о чем более подробно мы сказали в самом начале.

2. Даль не исключает или не пропускает какие-либо слова по субъективным или идеологическим соображениям.¹²

3. Толкование некоторых „иконных” слов у Даля более точны, чем в современных словарях, страдающих некоторой небрежностью.¹³

4. Словарь свободен от идеологических установок в толковании как иконопочитания, так и иконоборства, а также некоторых других понятий.

5. Отдельные недостатки в Словаре Даля, как правило, можно объяснить состоянием науки и, в частности, лексикографии того времени.

6. Обращаясь к Словарю, можно много узнать не только об иконе, но об иконописании, иконопочитании и изготовлении икон.

7. Из Словаря можно почерпнуть упоминания и краткие описания народных обычаев, связанных с иконой.

8. В Словаре имеется много словосочетаний, фразеологизмов, поговорок и пословиц, посвященных иконе.

9. Примеры словоупотребления Даля приводит „из первых рук”, т.е. слышанное непосредственно из народных уст, в то время как современные словари приводят примеры из художественной литературы, что по-своему ценно, но все же происходит „из вторых рук”.

10. В словарных статьях современных словарей приводятся примеры, которые подобраны так, чтобы заключить икону если не в отрицательный, то в сниженный контекст.¹⁴ Однако, надо отметить, что русская классическая литература нашла немало теплых слов о русской иконе, которые конечно же значительно перевешивают те сомнительные или отрицательные примеры, которые приводятся составителями словарей.

11. В новейших словарях примеры словоупотребления берутся часто из периодики („Новое время”, „Аргументы и факты”, „Московские новости” и др.), а у журналистов встречаются, к сожалению, случаи неточного и даже безграмотного употребления „иконного” словаря.

---

¹² Например, в словаре Ожегова 1952 года имеется пять словарных статей: *икона*, *иконография*, *иконописец*, *иконопись*, *иконостас*; в издании 1997 года включено также отдельной статьей слово *иконописный*. В Словаре явно не хватает слов *иконопочитание* и *иконоборчество*. Объем Словаря – в нем содержится 80 тыс. единиц – вполне мог это позволить.

¹³ Мы имеем в виду, например, определение иконописца как лица, занимающегося иконописью, о чем говорилось выше.

¹⁴ Поскольку эту закономерность легко проследить и выявить (иногда она даже бросается в глаза), то говорить о случайности не приходится.

12. Во всех словарях за исключением одного (см. выше) пропущено такое важнейшее слово, как *иконопочитание*, в чем следует видеть идеологическую намеренность или цензуру.

13. В словарной статье *иконография* обычно в качестве примера приводится выражение *иконография Пушкина*. В этом случае можно отметить подспудное стремление отодвинуть икону на задний план и вместо главного значения слова, связанного собственно с иконой, дать второе или второстепенное значение. И делается это с использованием имени Пушкина. Но такое своего рода иконоборство приводит лишь к лексикографическим неточностям и подчас ошибкам. Все же первое значение слова *иконография* (о чем свидетельствует и его этимология) относится к религиозной живописи, к иконе, и только потом к набору изображений какого-либо человека.

14. Ни в одном современном словаре нет таких слов, как *иконоведение*, *иконология*, *икоичность*, *икоичность*, *икоичный*, *икоический*, что говорит о некотором пренебрежении лексикографов к слову *икона*.

15. Подбор однокоренных слов в современных словарях иногда кажется даже случайным. Например, в „Толковом словаре русского языка конца XX века” (1998 г.) всего 4 слова: *икона*, *иконка*, *икоичный*, *иконопочитание*, но нет – *иконопись*, *иконописный*, *иконография*, *иконостас*, *иконоборчество* (или *иконоборство*).

16. В современных словарях крайне мало слов, прямо или косвенно связанных с иконой, с ее эстетикой, с техникой иконописания.

17. Словарь Даля до сих пор может оказать помощь иконооведам и он незаменим для лексикографов, историков языка, историков культуры, искусствоведов, этнографов, а также для переводчиков древнерусской книжности и литературы XIX–XX веков.

ЛИТЕРАТУРА

- Даль 1882 – *Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля*. С-Пб.–М., 1880–1882.
- Домострой 1990 – *Домострой*. С-Пб., 1990.
- Крысин 1998 – Крысин, Л.П., *Толковый словарь иноязычных слов*. М., 1998.
- Ожегов 1952 – *Словарь русского языка*. Сост. С.И. Ожегов. М., 1952, изд. 2-е.
- Ожегов 1997 – Ожегов, С.И. и Шведова, Н.Ю., *Толковый словарь русского языка*. М., 1997, изд. 4-е, доп.
- Словарь 1965 – *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1–17. М.–Л., 1950–1965.
- Словарь 1980 – *Словарь иностранных слов*. М., 1980.
- Словарь 1984 – *Словарь русского языка*, т. 1–4. М., 1981–1984.
- Словарь 1998 – *Большой толковый словарь русского языка*. Гл. ред. С.А. Кузнецов. С-Пб., 1998.

- Словарь 1998а – *Толковый словарь русского языка конца XX в.* С-Пб., 1998.
- Успенский 1982 – Успенский, Б.А., *Филологические разыскания в области славянских древностей.* М., 1982.
- Ушаков 1940 – *Толковый словарь русского языка.* Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
- Хадрович 1968 – Hadrovics, László – Gáldi, László, *Orosz-magyar szótár.* Вр., 1968. Harmadik, javított kiadás.
- Энциклопедия 1952 – *Большая советская энциклопедия, т. 17.* Гл. ред. Б.А. Введенский. М., 1952.
- Энциклопедия 1972 – *Большая советская энциклопедия, т. 10.* М., 1972, изд. 3-е.